

Чу Сань терпеливо ответил:

— Только что приходил с молодым господином, осмотрели обстановку. Ушли не больше получаса назад.

— Вот как? Я как раз собиралась найти Сяочэн. Давайте я передам ей, — предложила Су Тао.

— Это... — Чу Сань замялся.

Су Тао улыбнулась:

— Дядя, не волнуйтесь. Мы с Сяочэн уже помирились, иначе она не была бы сейчас с Дунфан Яном, верно?

Раньше она часто жаловалась на Чи Сяочэн Дунфан Яну, так что со временем Чу Сань был в курсе всех их размолвок. Услышав слова Су Тао, он успокоился:

— Тогда побеспокою вас, госпожа Су.

Приняв платок, Су Тао ощутила нечто странное. Мягкая ткань под пальцами напоминала прикосновение к нежным ручкам Чи Сяочэн. Она впервые испытала столь необычное чувство, не подозревая, что это эффект Золушки — тот, кто берет платок в руки, невольно начинает думать о самой Чи Сяочэн.

Тем временем Чи Сяочэн уже добралась до жилого комплекса. Убрав телефон, она мысленно подготовилась. Зрители на месте. Девушка похлопала себя по щечкам и вошла в лифт. Она сняла заколки, удерживавшие по бокам две маленькие пряди, и яростно взъерошила волосы.

— Ц-ц, — недовольно надула она губки. — Иногда быть слишком ухоженной и красивой — это минус. Слишком сложно сбросить спесь с этого образа.

Перед выходом она специально прихорашивалась, чтобы произвести впечатление на Дунфан Яна. Но теперь, встретившись с теми, кто травил оригинал, ей нужно было показать слабость, чтобы они обнаглели окончательно.

Делать нечего, Чи Сяочэн накинула капюшон толстовки и начала яростно тереть его, создавая статическое электричество. Через мгновение на голове был полный хаос. Впрочем, даже это не могло скрыть её природного очарования. Но для дела этого хватило.

Двери лифта открылись. Чи Сяочэн, спрятавшись под капюшоном, слегка ссутулилась. Актёрская игра: включить! Теперь она выглядела как забитая, хрупкая и абсолютно безобидная девчонка.

Выйдя из лифта, она увидела двух девушек, поджидавших её в коридоре. Открытые животы, короткие шорты, крашенные в желтый цвет волосы, сигареты, пирсинг на губах, густые тени и неизменные цепи — типичный образ классических злодеек. Посмотрев на себя, она вздохнула: тоже злодейка, а никакой угрозы.

Она вошла в коридор, и её туфли на плоской подошве звонко зацокали по полу.

Лю Гуйцзя, предводительница с желтыми волосами, посмотрела на Чи Сяочэн, высоко задрав

подбородок, и насмешливо улынулась:

— О, наша милая Сяочэн вернулась?

Лю Гуйцзя, прислонившись к стене, с интересом разглядывала Чи Сяочэн, играя телефоном и попутно пиная ногой свою сообщницу, сидевшую на корточках. Девушка в черных очках с опущенной головой вздрогнула, поспешно убрала телефон и встала, не поднимая глаз и глядя на Чи Сяочэн с каким-то безжизненным мраком. Этот холодный взгляд пугал еще больше, чем сама Лю Гуйцзя.

Чи Сяочэн взяла себя в руки, потянула за край капюшона, опуская его ниже, чтобы скрыть лицо. В тени капюшона на мгновение блеснул красный отблеск её глаз. Она знала: с такими обидчиками чем ты слабее, тем больше они будут наседать.

Пошатываясь, Чи Сяочэн направилась к Лю Гуйцзя. Опустив голову так, что прядь волос выбилась из-под капюшона, она протянула ручку и нервно пробормотала:

— Деньги... верни мои деньги...

Лю Гуйцзя усмехнулась. Она уже хотела разразиться насмешками, но сообщница быстро дернула её за рукав. Лю Гуйцзя недовольно обернулась:

— Чего тебе?

Та молча указала на угол коридора, где в темноте мерцал красный огонек камеры. Лю Гуйцзя сузила глаза, её напряженные плечи расслабились, и она кивнула на дверь:

— Раз уж мы пришли, не пригласишь войти? На улице холод собачий. Снег в этом году запоздал, через пару дней обещают метель, бр-р.

Говоря это, они с сообщницей отступили, открывая проход.

Чи Сяочэн мельком глянула на камеру наблюдения — их установили в каждом подъезде, чтобы следить за порядком. Если они устроят драку здесь — отлично. Впрочем, неважно, Чу Сань всё равно придет из-за платка.

Чи Сяочэн открыла дверь, вошла внутрь, и, когда обе гостьи оказались в квартире, прикрыла дверь, оставив её слегка приоткрытой.

Лю Гуйцзя по-хозяйски открыла холодильник, достала колу и, как у себя дома, плюхнулась на диван. Закинув ногу на ногу, она задумчиво протянула:

— Удивительно. Мы обе из низов, так почему у тебя в таком престижном месте такая хорошая квартира?

Чи Сяочэн молчала, наблюдая, как та пьет колу. Затем медленно подошла к ней и подняла голову:

— Теперь можешь вернуть деньги?

— Ха, — Лю Гуйцзя развернулась, глядя на неё сверху вниз. — Могу. А сколько ты хочешь, чтобы я вернула?

Чи Сяочэн прикусила губу, и это выражение отразилось в глазах Лю Гуйцзя:

— За три... три года, не считая средней школы, верни мне хотя бы семь тысяч!

Лю Гуйцзя хмыкнула:

— Семь тысяч? Неужели я столько с тебя стрясла?

Даже ей самой это показалось невероятным. Ведь Чи Сяочэн была такой же бедной, как и она сама, у неё даже на оплату учебы денег не хватало, а все средства шли от того самого брата, который связался с криминалом. Она посмотрела на Чи Сяочэн с насмешкой:

— Вернуть деньги?

Чи Сяочэн вздрогнула, отступив на шаг:

— Ты... что ты имеешь в виду? Не хочешь отдавать? Ты же обещала!

Лю Гуйцзя прикрыла рот рукой, сдерживая смех, а потом, уперевшись в лоб, расхохоталась:

— Ха-ха-ха! Ты серьезно просишь вернуть деньги?! Ты хочешь меня рассмешить?

Она подняла кулак, насмешливо спросив:

— И когда же у тебя появилась такая смелость? Кто дал тебе мужество?

Раздался резкий крик, и — БАХ! — тяжелый удар пришелся прямо по лицу Чи Сяочэн.

От силы удара капюшон слетел, а сама Чи Сяочэн отлетела, сделала пару кувырков и ударилась о стул. Удар был сильным, лицо горело огнем. Несмотря на сниженный болевой порог, боль была нестерпимой, ничуть не меньше, чем при самоповреждениях, которые она планировала. Но... терпеть можно.

Она не позволила гневу затуманить разум — боль делала её только расчетливее. Нужно просто дождаться, пока Чу Сань принесет платок. Чем сильнее её побьют, тем весомее будет причина для её превращения в яндере из-за травли. Этот удар был частью плана, злиться не имело смысла.

Чи Сяочэн всё прекрасно понимала. Подняв голову, она сменила холодный взгляд на испуганный и дрожащий:

— Ты... как ты могла?!

Она прикрыла щеку, почувствовав привкус крови во рту. Эта дрянь — вкус крови — была отвратительна. В глазах мелькнул странный блеск, и когда Лю Гуйцзя встала, Чи Сяочэн начала мелко дрожать, словно прошлые страхи нахлынули с новой силой.

Девушка с желтыми волосами подошла ближе:

— Честно говоря, я и сама не думала, что ты осмелишься требовать долг. Ну, самое время напомнить, кто здесь хозяйка.

Она схватила Чи Сяочэн за каштановые волосы и рывком подняла её голову:

— Ты пряталась от меня полмесяца. Пора освежить память.

ХЛОП! — еще одна пощечина. Ладонь ощутила мягкость кожи, раздался звонкий звук, и Лю Гуйцзя нахмурилась. В этот момент Чи Сяочэн должна была плакать и умолять о пощаде. Почему реакция такая вялая? Она что, презирает её? И это лицо...

— Ц! — Лю Гуйцзя ударила снова. — Опять это лицо! Почему ты такая красивая? Почему ты такая хрупкая, что всем нравишься? Почему?!

ДЗЫНЬ! — она вытащила из-за пояса нож и приставила его к лицу Чи Сяочэн:

— Сяочэн, как думаешь, что будет, если я испорчу твою мордашку?

Чи Сяочэн сузила глаза, изображая испуг, и начала мотать головой. Увидев это, Лю Гуйцзя наконец удовлетворилась:

— Эй ты, проверь, закрыто ли окно. Если она закричит, будет неприятно.

Сообщница, сидевшая на корточках в углу, обхватив колени, вся дрожала, словно сама переживала те же муки. Не дождавшись ответа, Лю Гуйцзя рывкнула:

— Что, оглохла?

— Да... да! — та вскочила и бросилась к балкону.

Лю Гуйцзя, довольная собой, снова повернулась к Чи Сяочэн:

— Видишь? Тебе бы стать такой же, как она, а не пялиться на меня.

Она не заметила спокойствия в глазах Чи Сяочэн. Холодное лезвие скользнуло по щеке, и Лю Гуйцзя продолжила свою триумфальную речь:

— Мне любопытно, я дрессировала тебя три года, почему ты до сих пор не стала послушной собакой? Кто дает тебе надежду?

Её взгляд упал на фотографию под телевизором. Она усмехнулась:

— Эта шлюха Су Тао?

ПАН!

Маленькая ручка намертво вцепилась в запястье Лю Гуйцзя, а алые зрачки сузились, как у кошки, защищающей свою добычу.

— Повтори, если смеешь.

Сила Чи Сяочэн была невелика, но хватка была такой, что Лю Гуйцзя вскрикнула от боли. Эти алые глаза, похожие на вертикальные зрачки безумного кота, внушали ужас. Лю Гуйцзя

испугалась, с силой дернула её за волосы и взревела:

— Что ты сказала? Ты смеешь перечить мне?! Не понимаешь, кто здесь хозяйка? Еще одно слово, и я искромсаю твое лицо!

ХЛОП! — еще один тяжелый удар по лицу. Щека побагровела, из уголка губ потекла кровь, а упавшие пряди волос скрыли взгляд.

После удара Лю Гуйцзя немного остыла. Она усмехнулась:

— Как ни гляди, ты всё тот же мусор. Наверняка это Су Тао дала тебе смелости, да?

Она сплюнула на пол, не заметив, как лицо Чи Сяочэн стало еще мрачнее.

— Она такая же дрянь, как и ты. Строит из себя невинность, а сама разит этой своей лисьей вонью! Если бы я могла её одолеть, она бы давно стала такой же собакой, как и ты, и как та девка позади.

Она снова подняла подбородок Чи Сяочэн:

— Скажи, а если я использую тебя, чтобы пригрозить Су Тао, как она отреагирует? Будет ли она беспокоиться о тебе?

Чи Сяочэн медленно открыла глаза. В полумти комнаты её кошачьи зрачки светились красным, голос прозвучал хрипло:

— Ответ на этот вопрос я бы и сама хотела знать...

— Что ты сказала? — Лю Гуйцзя нахмурилась.

Чи Сяочэн рассмеялась, и по её подбородку потекла тонкая красная струйка. Она больше не играла роль жертвы.

— Ты же хотела испортить мне лицо, почему не делаешь этого?

Чи Сяочэн подалась вперед, вцепилась в руку Лю Гуйцзя и с невероятной силой разжала её пальцы, выпустив нож. Их носы почти соприкасались.

— Ты... что ты творишь? — Лю Гуйцзя отшатнулась, напуганная её взглядом.

Что это были за глаза? Нечеловеческие, вертикальные, светящиеся кроваво-красным. От одного этого взгляда становилось не по себе. Словно волчица, защищающая детеныша. Нет, не так. Словно волчонок, защищающий раненую мать.

Чи Сяочэн сделала еще шаг, и нож, который всё еще держала Лю Гуйцзя, вонзился в её щеку. Потекла кровь.

Чи Сяочэн выдохнула, коснулась лезвия пальцами, словно гладила возлюбленного:

— Что такое, боишься? Или твои слова — всего лишь блеф?

— Не... не подходи! — Лю Гуйцзя рухнула на пол, выставив нож перед собой. Она была напугана. У неё возникло жуткое чувство: если она толкнет нож вперед, Чи Сяочэн сама на него насадится! В глазах этой девчонки не было ни капли страха. Разве так выглядит та, кого

травили три года?

Лю Гуйцзя была в ступоре. Чи Сяочэн смотрела на неё так, словно хотела... съесть её!

Роли поменялись.

Чи Сяочэн зловеще усмехнулась:

— Лю Гуйцзя, ты тоже из тех, кто гнет слабых и боится сильных. Я сама позвала тебя сегодня, чтобы ты меня помучила. Твои пощечины и удар — я довольна! Но! — она подалась вперед. — Ты сказала, что Тао-Тао меня не любит, и это меня разозлило. Хотя я не яндере и не сказать, что люблю её, но сейчас она — моя единственная опора. Пройти путь героини — какое достижение! Мы, второстепенные персонажи, пушечное мясо, существуем только ради главной героини, но знаешь что? Даже так, Тао-Тао одаривает нас светом. Она простила меня, несмотря на то, какой ужасной была оригинал, и отнеслась ко мне с такой нежностью. Это так прекрасно! Не то что тот, кого я любила когда-то — я отдала ему всё, а он предал меня. Ты ведь не знаешь, каково это, когда тебе вырывают сердце, а потом затыкают дыру?

Чи Сяочэн встала и резко схватила нож за лезвие. Лю Гуйцзя запаниковала, пытаясь вырвать его:

— Отпусти!

Нож не шелохнулся. Теплая кровь потекла по ладони, но Чи Сяочэн даже не поморщилась. С резким звуком рукоятка выскользнула из рук Лю Гуйцзя. Чи Сяочэн перехватила нож, и капли крови потекли по лезвию.

— Так ты даже ударить не посмела?

Чи Сяочэн усмехнулась, убрала волосы со лба и приставила острие к линии роста волос.

ВЖИК!

Тонкая красная линия пролегла от левого края лба до правого. Кровь заструилась по лицу, как капли дождя по стеклу. Чи Сяочэн выглядела пугающе прекрасно. В её странных зрачках отражалась кровь, а губы искривились в жуткой улыбке:

— Если ты не сделаешь это сама, то как окружающие узнают, что меня обидели, когда придут? А вот ты! — Чи Сяочэн сделала шаг и нависла над Лю Гуйцзя. — Бить меня — ладно, но зачем столько болтать? Пытаешься самоутвердиться?

Она вертела нож в руках, и горячие капли крови падали на кожу Лю Гуйцзя.

— Знаешь, в одном ты права, — задумчиво произнесла Чи Сяочэн. — Мне тоже интересно, какотреагирует Тао-Тао, если моей жизни будет угрожать опасность. Но ты неправа в другом.

Её взгляд стал острым как бритва:

— Ты сказала, что сделаешь из Тао-Тао собаку? Разве ты не знаешь? Она — моя! Даже если она станет собакой, она будет моей!

В этом мире только героиня может защитить её от других главных героев и помочь выжить. Это судьба второстепенного персонажа, которую я обязана изменить!

— Эй ты, закрой окно, я боюсь, что она будет слишком громко кричать, — холодно бросила Чи Сяочэн сообщнице, а затем высунула кончик языка и слизнула кровь с лезвия. — Может, хочешь попробовать, каково это — бить меня?

Страх, дрожь, спина взмокла от холодного пота. Лю Гуйцзя чувствовала — Чи Сяочэн физически не изменилась, достаточно одного усилия, чтобы сломить эту слабую девчонку. Но тело её не слушалось. Она была парализована!

Эти безумные алые зрачки, кровь, текущая по лицу, этот язычок, облизывающий лезвие... Смерть, это была смерть!

Лю Гуйцзя дрожащими руками искала помощи у своей сообщницы, но, взглянув на неё, застыла. Та сидела на корточках, глядя на Чи Сяочэн не с ужасом, а с каким-то болезненным обожанием.

Она не поможет.

Лю Гуйцзя погрузилась в отчаяние. Впрочем, ведь она сама была такой же, как Чи Сяочэн. Почему она должна была ей помогать?

— Мы все... все просто собаки!

<http://bllate.org/book/21395/2180997>